

Клуб «ЗЫБЧАНЕ» представляет ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Яков РАСКИН

Разведывательный отряд, выполнив задание, возвращался в расположение своей части. К полудню, утомлённые переходом, солдаты вышли к окраине незнакомого села, находящегося в нескольких километрах от линии фронта. В гуще деревьев оказалась большая усадьба, полукруглая веранда которой разделяла её на две равные части. В бинокль хорошо просматривался полуразрушенный дом. Его стены «украшала» облупившаяся местами штукатурка и отсюда торчали полоски дранки попеременно с ключьями пакли. Беседка и скамейки парка были поломаны, большой пруд был затянут ядовитой зелёной тиной. Стояла мёртвая тишина.

Высланная разведка доложила, что дом пуст и немцев нигде не видно. Бесшумно заняв дом, солдаты расположились в многочисленных комнатах и, выставив часовых, командир приказал всем отдыхать.

Рядовой Олег Соловьев, назначенный в охранение, уже в который раз обходил по периметру усадьбу, сетуя на то, что ему меньше всех придётся отдыхать, как вдруг, ощутив удар в грудь, упал. Всё, что он потом помнил

— это еле слышный хлопок выстрела.

Было раннее утро. Солдаты спали крепким сном, никто не обратил внимания на выстрел, поскольку на войне всегда стреляют и даже убивают. Единственный, кто в этот момент случайно оказался рядом, был Андрей. Выйдя по нужде, он, услышав выстрел, увидел, как упал часовой и решил посмотреть, что произошло. Подоспел вовремя. Кровь фонтаном била из груди, но Олег был ещё жив. Андрей, зажав руками рану, пытался остановить кровь и звал на помощь...

Санитар сделал перевязку и остановил кровотечение. Дождавшись темноты, отряд перешёл линию фронта, и раненого на плащ-палатке в бессознательном состоянии отнесли в сопровождении спасшего его солдата в медсанбат. Операция по удалению пули из лёгкого прошла успешно, и потерявшего много крови Олега отправили на поправку в далёкий санаторий, который, по счастью, находился в маленьком приволжском городке, недалеко от которого проживала его мать.

Олег написал о случившемся матери, и через несколько дней она уже

стояла у ворот санатория. Ей сообщили, что опасность миновала, и он идёт на поправку. Сама врач по профессии, мать рыдала, когда ей сказали, что, не подоспей на помощь другой солдат, её сын был бы мёртвым.

ПОБРАТИМЫ

Она захотела узнать имя спасителя, но ей объяснили, что солдат, спасший его, отбыл в расположение своей части, и при общей неразберихе во время регистрации в

Она слышала эту историю от соседки и попросила её выслушать.

Однажды в разговоре её сын рассказал, как во время войны он спас раненого солдата. Эмоциональное состояние женщины передалось матери Олега. Заметно волнуясь, она с замиранием сердца слушала посетительницу. Появилась слабая надежда. Они решили об этом сообщить сыновьям и, когда два фронтовика встретились, оказалось, что сын женщины, Андрей, и есть тот самый солдат, который спас жизнь Олегу. Его мать со слезами на глазах обняла и расцеловала Андрея, назвав его своим вторым сыном.

Мать Андрея отозвала её в сторону.

— Доктор! А меня вы узнаете?

— Нет, разве мы раньше встречались?

— Да, встречались. Это было лет двадцать пять назад. Я жила тогда недалеко от консультации, где вы работали. Может, вы припомните: я как-то зашла к вам в очень подавленном состоянии. Вы это заметили и ласково спросили о причине моего настроения. Не знаю почему, но я увидела в вас что-то родное и открылась. У меня после смерти мужа были тяжёлые времена, к тому же я была беременна и не находила иного выхода, кроме аборта, и пришла к вам посоветоваться. Вы же знаете, как тогда это происходило.

Лицо матери Олега изменилось. Она вспомнила ту давнюю встречу.

— Я помню каждое ваше слово, — продолжила мать Андрея, — что вы понимаете, как мне сейчас трудно, но часто бывает, что это переходящие трудности. Говорили о радости быть матерью, о том, что вы тоже беременны, и тоже ждёте ребёнка. Вы так горячо убеждали меня сохранить ребёнка, что я видела его уже на моих руках, как ласкаю и целую его. Я послушалась тогда вас, и была счастлива. Бог отплатил вам за это добро!

— Андрей — тот самый мальчик, которому мы подарили жизнь, и сам Господь послал его на помощь Олегу в то утро, чтобы спасти его. Теперь у них по две матери, а у нас по два сына. Пусть Бог хранит их!

Яков Борисович Раскин родился в 1942 году. Отец, морской офицер, погиб в боях за Севастополь. В Новозыбкове окончил семилетнюю школу № 6, поступил в Керченский металлургический техникум. Затем служба в армии, учёба в университете в Риге. Работал в Израиле главным редактором журнала «Зеркало». Сейчас живёт в Германии, в г. Берлине. Публикуется как прозаик в литературных изданиях. Часто бывает на малой родине, в прошлом году состоялся его творческий вечер в городской библиотеке. Недавно, в январе, отметил свое 75-летие выходом сборника рассказов, один из которых представлен в сегодняшнем выпуске литстраницы.

медсанбате никому даже не пришлось в голову спросить его имя.

Мать написала несколько писем в часть с просьбой разыскать того солдата, или хотя бы сообщить его имя, но ответа не последовало — то ли письма не доходили, то ли никто вообще не собирался на них отвечать. Да и личный состав подразделение уже несколько раз обновлялся: командир через месяц погиб, а старых военнослужащих почти не осталось. Андрей же, один из немногих уцелевших, из скромности не рассказывал никому, что произошло с ним в то утро.

Через несколько недель поправившегося Олега в связи с тяжёлым ранением подчистую демобилизовали, признали его негодным к дальнейшему прохождению службы и отправили домой.

Через год после окончания войны мать Олега, окончательно потерявшая надежду найти спасителя, продолжила рассказывать своим пациентам о чуде спасения сына.

Как-то на приём к ней зашла женщина, явно чем-то взволнованная.

её настроения. Не знаю почему, но я увидела в вас что-то родное и открылась. У меня после смерти мужа были тяжёлые времена, к тому же я была беременна и не находила иного выхода, кроме аборта, и пришла к вам посоветоваться. Вы же знаете, как тогда это происходило.

Лицо матери Олега изменилось. Она вспомнила ту давнюю встречу.

— Я помню каждое ваше слово, — продолжила мать Андрея, — что вы понимаете, как мне сейчас трудно, но часто бывает, что это переходящие трудности. Говорили о радости быть матерью, о том, что вы тоже беременны, и тоже ждёте ребёнка. Вы так горячо убеждали меня сохранить ребёнка, что я видела его уже на моих руках, как ласкаю и целую его. Я послушалась тогда вас, и была счастлива. Бог отплатил вам за это добро!

— Андрей — тот самый мальчик, которому мы подарили жизнь, и сам Господь послал его на помощь Олегу в то утро, чтобы спасти его. Теперь у них по две матери, а у нас по два сына. Пусть Бог хранит их!

Борис ЮДИН

МАМА

Помню под Смоленском поле снежное.

Против вражьих - наши рубежи.

Голос мин и слово - Мама! - нежное,

Как броня, спасающая жизнь...

Пусть оно совсем и не солдатское.

Но, сорвавшись с юных уст бойца,

В час предсмертный, боль смягчая адскую,

До сих пор у нас звучит в сердцах...

Первым шагом, словом «Мама» - радую

С детства мы счастливых матерей.

Первый поцелуй наш, как награда им,

Только перейдешь порог дверей.

Годы серебрят родимой волосы,

Да и мы становимся старей.

И теперь, как в детстве, нежным голосом

Мама! - обращаемся мы к ней.

Владимир ВИНОГРАДСКИЙ

КРУШЕНИЕ

Памяти погибших в авиакатастрофе артистов хора им. А. Александрова.

Кому не нравится Россия,

Бескрайний край её полей,

Её величие и сила

И искренность её людей?

Кому мешает жить на свете

Она, застряв, как в горле кость?

Лишь только тем, кто на планете

Упрямо сеет смерть и злость.

Им, сатанинскому отродью,

Одним в привычках подлеца

И в спину бить, прикрывшись ложью,

И жалить в самые сердца.

Но павшие живых живее,

И вновь на линии огня

Они, кто жизни, не жалея,

За други положил своя.

Худ. Мария Корнюхова «Дыхание весны».

Надежда КОЖЕВНИКОВА

Деревья зябнут на ветру.

Метель до ночи бушевала.

Я белым ластиком сотру

Все то, что осень рисовала.

Земли размытые пласты,

Дождей неистовое пьянство,

Я превращу в мир красоты

И холода, и постоянства.

И стану жить там не спеша,

Как будто мхом поросший камень,

И лишь строптивца-душа

Уйдет и безвозвратно канет.

Любовь ЛАБУТИНА

О ЗИМЕ

Все вокруг белым-бело

Белым снегом замело.

Заблестало чистой,

Тишина кругом, покой.

Королева в царстве снега

Прошагала неспеша...

Вот и спит в морозной неге

Леса чуткая душа.

Затаилась жизнь под снегом,

Ласки солнечной весной

Ждет. Зарождаются побегом,

Ландышем и черемшой.

Людмила СТАРОДУБЕЦ

СВИРИСТЕЛИ

К нам сегодня свиристели

Во дворе на липу сели.

Стайка дружная сидит

Во все стороны глядит.

Где тут кустик?

Где калинка?

Где подмерзшая рябинка?

Стайка разом улетела...
Жаль, заснять я не успела.

Татьяна САМУСЕНКО

СНЕГОПАД

Снегопад, снегопад —

Ровно снег идет без ветра.

То январь рукою щедрой

Вносит свой летящий

взгляд.

Тишина, тишина —

Отдыхает ветер шальной,

Меж ветвей уснул

усталый,

Он три дня гулял без сна.

Все летят, все летят

Хлопья пуха невесомо.

Всем сугробам возле

дома

Впору обновить наряд.

Я ловлю тишину,

Снегопада совершенство.

Есть особое блаженство

В этом сказочном плену.

Легковесны и чисты

Во дворе растут завалы.

На пушистом покрывале

Не видны мои следы.

Я как-будто лечу

Вверх, навстречу

снегопаду.

Я ему по-детски рада,

«Хорошо-то как!» — слышу.

Ольга БУЛАНОВА

ТИК-ТАК

Холодный вечер опускается

на землю.

Уже неслышно птичьих

голосов.

Лишь голые деревья сладко

дремлют

Под звуки вечных, нестареющих

часов.

Часы идут вперед

без остановки,

И слышно, как опять спешит

зима,

Неся с собою пышные обновки,

Укутывая землю и дома.

«Тик-так» — идут старинные

часы,

И время к нам отнюдь

неумолимо.

А на траве снежок вместо росы,

И даже друг прошел сегодня

мимо.

«Тик-так» — и жизни кончен срок,

И в сердце пущен ледяной

осколок.

Как холодно...!

Пронзает сердце ток,

Как больно от невидимых

иголок!

Надежда ЩИПАКИНА

ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ

Простые истины угаданы давно,

Но с каждым новым, ждущим

поколеньем

Они являются, как старое вино,

Глотком внезапно-юных

откровений.

И прожитый небрежно тихий день

В душе поднимет тягостную

смуту,

Но к стати новоявленный

Монтень

Всё разъяснит, прислушавшись

к чему-то.

И станет на секунду близкой высь,

Всё сущее воспламенится

светом,

Как будто есть единственная

мысль

На тот вопрос, не знающий ответа.

На языке горчит ирония,

Но я себя перетерплю,

Мои слова — для Вас агония,

А я пропущу не люблю.

Перемолчу и перепрычу

Обиды, колкости. Зачем

Размениваться мне на слух?

Я не обижу Вас ничем.

Когда придет момент расстаться,

Чтоб не затягивать процесс,

Я не позволю целоваться,

Не совершу над Вами крест,

Не пожелаю Вам удачи,

Не помашу рукой Вам вслед.

Лежачий не получит сдачи:

Он слишком жалок ждать ответ.

«Снегопад прошел» фотозъезд Леонида Горбачева.

Татьяна САВЕЛЬЕВА

КРЕЩЕНСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ

Морозно на душе.

Но, к счастью, есть минуты,

Когда поверить вновь

Нам хочется кому-то,

Когда добро над злом

Справляет торжество,

Тепло приходит в дом...

И это волшебство!

Верьте, такое превращение

Случится с нами в ночь

Крещения.

Мария МУХИНА

В небе светится ярко лампочка,

Разогретая до предела,

А твоя телефонная карточка

Безлимитная прогорела.

Ты - никто, черный бантик

с веером,

А надеешься на корону.

Я тебя перепутала с клевером

И засеяла рядом с домом.

Отключу в небе все

электричество

И асфальтом залью дорогу.

Ты забудь про моё величество.

Отхожу от тебя понемногу...